

Алексей Головань,

ПРАВЗАЩИТНИК,
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ФОНДА
«СОУЧАСТИЕ В СУДЬБЕ»

Государство против сирот

Почему за право на жилье сироты должны бороться

Более 20 тысяч исполнительных листов по судебным решениям от детей-сирот к государству с требованием реализации федеральной льготы — предоставления жилья — находились в производстве в прошлом году. В России 116 тысяч детей-сирот в возрасте от 18 лет и старше ждут жилья. Почему каждый пятый сирота из этой очереди вынужден судиться с государством за свое право на жилье, объясняет АЛЕКСЕЙ ГОЛОВАНЬ.

Приведенная статистика не означает, что остальным сиротам государство жилье дает. Нет. Просто редкий сирота пойдет судиться с государством. Потому что знает, кто выиграет суд.

Дело девушки Ж. из Подмосквы, которое на днях закончилось в областном суде в пользу сироты, — исключение из правил. А ситуация Ж. — вполне типичная. Ее удочерила женщина из московского предместья в 1990-м году. Вместе с ней был усыновлен мальчик. Через год женщина получила трехкомнатную квартиру, которую в награду за усыновление двух сирот ей помогла получить администрация района. А через восемь лет женщина расторгла усыновление и взяла этих же детей под опеку. Дети утратили право на жилье в квартире опекуни по достижении ими 18-летнего возраста. А женщина стала получать на подопечных денежное содержание от государства.

Мальчик, став 18-летним, куда-то исчез, стигнул, как это часто бывает с детьми-сиротами, а девочка выживала горько и трудно, по чужим углам, уже с ребенком на руках. Вышла на нашу организацию. Мы попросили одного из членов Совета федерации обратиться в областную прокуратуру. Районная прокуратура инициировала иск к органам опеки и районной администрации о признании за Ж. права на обеспечение ее жильем как сироты — из спецжилфонда.

Органы опеки, что типично, иск этот не признали, мотивируя тем, что Ж. прописана с ребенком у бывшей опекуни. Следовательно, имеет право на проживание в ее квартире.

Эти аргументы суд не счел основанием для отказа Ж., так как выписать сироту на улицу невозможно, а ребенок при рождении получает право быть прописанным по месту прописки матери.

Но права проживать там он не приобрел, так как никогда в эту квартиру не вселялся и не проживал в ней.

Органы опеки и администрация района, как это обычно и бывает, подали жалобу в областной суд. Тот жалобу не удовлетворил. И через год Ж. получит квартиру: очередь в Подмоскве на жилье для сирот одна из самых коротких в стране. Например, в Республике Коми надо ждать 15 лет.

А теперь рассмотрим типичную ситуацию, когда за сиротой не стоит Совет федерации. Сирота обращается в суд. Представитель государства спрашивает: «А где был этот сирота раньше? Почему он не воспользовался реализацией своего права вовремя?» И это при том, что сирота с 18 до 23 лет должен как-то попасть в список сирот, которым полагается жилье. А он чаще всего и не знает об этом списке. Он ходит в органы опеки и просит. И на суде говорит, что ходил, просил. «А где заявления об обращении? — спрашивают органы опеки. — Где бумаги с отметкой, что принято к рассмотрению? Нет бумаг. Ну, значит, нигде сирота не ходил». И государство признает его утратившим право на сиротское жилье.

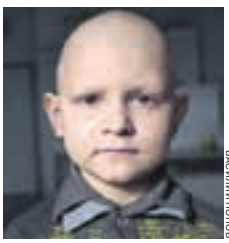
А теперь о том, как сиротам и нам с вами победить государство.

Во-первых, если сирота рассчитывает получить жилье в соответствии с действующим законом, ему нужно найти хоть какой-то документ, что он или кто-то за него (например, директор детского дома) письменно обращался в органы опеки или в другую государственную организацию, которая занимается сиротами. И если эта бумажка у сироты появится, он может выиграть дело.

Во-вторых, нужно как можно скорее изменить саму ситуацию законодательно. Право сироты на жилье должно быть не заявительным, а безусловным. Так записано в Конституции: непосредственно действующим. Очевидно, что с 18 до 23 лет сирота — это ребенок, выкинутый из тепличных условий в жизнь, часто психотравмированный, о своих правах не осведомленный. А когда он что-то узнает, будет уже поздно.

Записала Веста Боровикова

У Никиты Гавронского есть лекарства

16 октября в „Ъ“, на rusfond.ru и в эфире ГТРК «Регион-Тюмень» мы рассказали историю восьмилетнего Никиты Гавронского («Свет жизни», Максим Мартемьянов). У Никиты рецидив острого лимфобластного лейкоза. Мальчику пересажен костный мозг от неродственного донора. Для предотвращения осложнений после трансплантации Никите необходимо принимать иммуноглобулины, антибиотик и противогрибковые препараты. Эти лекарства не оплачиваются государством. Рады сообщить: вся необходимая сумма (1 227 460 руб.) собрана. Ирина, мама Никиты, благодарит всех за помощь. Примите и нашу признательность, дорогие друзья.

Всего с 16 октября 71 279 читателей rusfond.ru, „Ъ“, телезрителей «Первого канала», ГТРК «Регион-Тюмень», «Курск», «Калининград», «Липецк», «Волга», а также 79 региональных СМИ — партнеров Русфонда исчерпывающе помогли 30 детям на 13 529 734 руб.

полный отчет
http://www.rusfond.ru/sdelano

Лечить — значит жить

Десятилетнюю Макку спасут специальные перевязочные средства

Когда Макке Гайрбековой было пять дней от роду, ее мама Зулфия заметила на коже девочки нечто похожее на пузырь. Зулфия еще не знала, что именно так это и называют. Она не знала, что это только первый пузырь, а вскоре ими будет покрыта вся кожа ребенка. Не знала, что это не просто пузыри, а проявление тяжелой болезни, которую в России иногда называют пузырчаткой; у них, в Дагестане, за неимением нужного слова ее тоже называют по-русски. Не знала, что правильное название этой болезни — буллезный эпидермолиз. И что эта болезнь неизлечима.

Да что там Зулфия — и местные врачи всего этого не знали. Они говорили, что все пройдет, советовали обрабатывать кожу девочки раствором яркого малинового цвета, который помогает при ветрянке, стоматите. Зулфия так и делала, но уже понимала, что толку нет и вряд ли будет. Они с Магомедом, так зовут ее мужа, с надеждой и тревогой ждали второго ребенка. Родился мальчик, его назвали Маликом. Отец с матерью долго и внимательно рассматривали каждый квадратный сантиметр кожи сына, пока не поняли, что этой болезни у него нет. Потом они так же будут рассматривать и третьего ребенка, Абдула. Сыновья, к счастью, здоровы.

Когда Макке было шесть лет, они уехали из Дагестана в Воронежскую область. На то были три причины. Во-первых, там уже несколько лет жили родители Зулфии, которые могли хоть как-то помочь. Во-вторых, надеялись на знания и опыт русских врачей. Наконец, уехали от южной жары, которая, как они заметили, плохо сказывалась на состоянии дочки. То есть все три причины сводились к одной, она носила имя их дочки — Макка.

Пусть не в районе, где они поселились, но в областном центре, куда Макку направили на консультацию, эту болезнь знали. Там-то Зулфия и сказала, что болезнь неизлечима. Если бы ей сказали это в Дагестане сразу после рождения Макки, Зулфия, может быть, и сама умерла бы от горя. Но воронежские врачи сразу же, не давая ей опомниться, объяснили разницу между словами «лечить» и «вылечить», «неизлечима» и «смертельна».

Многие из нас не знают этой разницы. А ведь, например, диабет — тоже неизлечимая болезнь. И полиомиелит. И детский церебральный паралич. Но если нельзя излечить до конца, то лечить этих больных можно и нужно, при соответствующем лечении они могут жить долгие годы. Жить и быть счастливыми. А некоторые философы-острословы вообще утверждают, что сама жизнь — болезнь неизлечимая, ведь всех нас в конце ждет одно и то же. Что ни говорите, а в таких словах что-то есть...

Макку пытались лечить, но с возрастом ее проблемы лишь обострялись. Пузыри сменялись гнойными ранами по всему телу, пострадали и органы пищеварения, стало плохо с зубами. Можно только поражаться самообладанию десятилетней девочки, преодолевающей боль постоянно, ежесекундную боль так, что не все об этом и догадываются: Макка общительна, приветлива.

В августе 2015 года Макка попала в петербургскую Детскую городскую больницу №1 (ДГБ №1).

Макка Гайрбекова далеко не первый русфондовский ребенок с таким диагнозом. Мы с 2011 года помогаем детям «бабочкам», как их часто называют из-за хрупкости, уязвимости кожи. Помогаем в основном тем единственным, чем им можно было помочь в России — отправкой в зарубежные клиники. Там тоже болезнь не излечивали, но все-таки лечили. Определяли точную разновидность, подбирали нужные препараты, мази, бинты и салфетки, учили родителей ухаживать за детьми. Но Макка

Можно только поражаться самообладанию десятилетней девочки, преодолевающей постоянную, ежесекундную боль так, что не все об этом и догадываются

стала одной из первых, кому такая помощь оказана в России, после запуска нашей программы «Русфонд.Бабочки».

«После лечения в ДГБ №1 мы с дочкой в первый раз почувствовали улучшения, — говорит Зулфия. — Небольшие, но все-таки улучшения. Нам полечили зубы, подобрали мази. Но вот с перевязочными материалами проблема, они очень дорогие. А ведь мы с мужем не работаем, живем только своим хозяйством».

Макка и в ДГБ №1 не первая с таким диагнозом. Зато точно первая в другом отношении. Мы впервые объявляем сбор ребенку-«бабочке» не на лечение в зарубежной клинике, даже не на обследование и лечение в питерской больнице, а «только» на перевязочные материалы. «Только» — в кавычках, потому что стоимость этих материалов не по карману не только родителям Макки, но и большинству российских семей.

Вот такая история. Излечить нельзя, но лечить можно и нужно. А если лечить, то и жить можно. В странах Европы и Америки, где накоплен большой опыт такого лечения, живут взрослые люди-«бабочки», они живут и работают, женятся и выходят замуж, рожают детей и воспитывают внуков. Все как у людей.

Вот бы и Макке такую жизнь.

Виктор Костоковский,
Воронежская область

КАК ПОМОЧЬ ДЛЯ СПАСЕНИЯ МАККИ ГАЙРБЕКОВОЙ НЕ ХВАТАЕТ 578 370 РУБ.

Педиатр Детской городской больницы №1 Илья Богданов (Санкт-Петербург): «У девочки простая форма буллезного эпидермолиза. Макка находилась у нас на лечении в августе — поступила в состоянии средней тяжести. Мы провели полное обследование: сделали анализы, девочку осмотрели офтальмолог, кардиолог, невролог. Под наркозом Макке полечили зубы, пораженные обширным кариесом. При выписке родители получили рекомендации по использованию специальных перевязочных средств. Очень важно правильно обрабатывать и перевязывать раны, так как от этого во многом зависит состояние Макки и качество ее жизни. Теперь родители девочки это умеют». Стоимость перевязочных средств 672 370 руб. Телезрители ГТРК «Воронеж» соберут 94 тыс. руб. Не хватает 578 370 тыс. руб.

Дорогие друзья! Если вы решили спасти Макку Гайрбекову, пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в Русфонд или на банковский счет мамы Макки — Зулфии Аслаудиновны Дубаевой. Все необходимые реквизиты есть в Русфонде. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с банковской карты или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru).

Экспертная группа Русфонда

Прямое управление

Когда долгожданная помощь приходит неожиданно

ДРАМЫ В ПИСЬМАХ

Уже несколько лет Русфонд пересылает неформальные обращения за помощью на горячую линию Министерства здравоохранения РФ. Часто это письма взрослых людей, которым необходима оплата лечения или лекарств, просьбы родителей тяжелобольных детей подобрать клинику и оплатить обследование. Некоторые написаны в таком отчаянии, что даже непонятно, какая именно помощь необходима. Есть только обратный адрес, диагноз и тема письма: «Крик о помощи».

Мы отправляем такие просьбы в Минздрав. И, несмотря на то что это не наш профиль, отслеживаем судьбу этих писем. Как отреагировал Минздрав? Было ли предложено лечение? Были ли закуплены необходимые лекарства? Оказана ли хоть какая-то помощь?

В статье «Нединамическое наблюдение» („Ъ“ от 11 сентября) мы рассказали историю Светланы Г. из Нижневартовска Ханты-Мансийского АО. Ее четырехлетняя дочь Милена страдает эпилепсией. Светлана обратилась в Русфонд с просьбой найти специали-

стов, способных обследовать ребенка, потому что, кроме массажа, никакой другой помощи от местных врачей девочка не получала. Письмо было отправлено в Минздрав РФ.

Светлана получила ответ от Минздрава за подписью директора департамента медицинской помощи детям и родоопожения Елены Байбаринной, копия была направлена местному департаменту здравоохранения. Местным медицинским чиновникам поручалось заняться ребенком, обеспечить консультацию квалифицированных специалистов и необходимое лечение. Однако на распоряжение из федерального министерства Нижневартовск не отреагировал, помощь оказана не была.

Но 11 сентября, в тот самый день, когда Русфонд опубликовал эту историю в „Ъ“ и на rusfond.ru, нам позвонили из Ханты-Мансийского департамента здравоохранения с просьбой предоставить контакты мамы ребенка. Заметим, впервые за три года местный департамент обратил внимание на девочку. Тогда же Светлане позвонила участковый педиатр, а потом и заместитель главного врача нижневартовской городской детской поликлиники. В сроч-

ном порядке он оформил направление на госпитализацию девочки в Российский национальный исследовательский медицинский университет им. Н. И. Пирогова. Милене оперативно сделали анализы, необходимые для получения квоты на лечение в Москве, а также для оформления инвалидности.

К удивлению и радости Светланы, инвалидность оформили сразу на длительный срок — до достижения девочкой 18 лет, и теперь Милена, которая не встает, не ходит, не говорит, больше не нужно проходить ежегодную медкомиссию и сдавать анализы, чтобы доказать право на льготы.

После выдачи квоты департамент снова связался с мамой. На этот раз чиновники заинтересовались, будет ли кто-то встречать Светлану с дочерью в Москве. И департамент организовал трансфер: встречу в аэропорту и сопровождение до больницы.

Билеты в Москву куплены. Госпитализация Милены и ее мамы назначена на 30 ноября.

Александр Гранкин,
координатор
информационного отдела
Русфонда

Из свежей почты

Настя Купка, 5 лет, детский церебральный паралич, требуется лечение. 108 740 руб.

Внимание! Цена лечения 199 740 руб.

ЗАО «Антипинский НПЗ» внесет 50 тыс. руб.

Телезрители ГТРК «Кубань» соберут 41 тыс. руб.

Настя родилась до срока, в тяжелом состоянии. Домой ее выписали через полтора месяца. Мы наблюдались у невролога и выполняли все предписания, но диагноза ДЦП не избежали. Активно лечимся в реабилитационных центрах, а год назад с помощью Русфонда прошли курс лечения в Институте медтехнологий (ИМТ). Настя уже сидит сама, встает и ходит у опоры. Стала сообразительней и заговорила, пытается рисовать и есть ложкой. Лечение нужно продолжать, и я опять прошу вашей поддержки. Муж — заводской инженер. С двумя детьми живем на его зарплату и пенсию Насти по инвалидности. Ольга Купка, Краснодарский край.

Невролог ИМТ Елена Малахова (Москва): «Настю необходимо госпитализировать. Мы научим ее стоять и ходить без поддержки, поможем развить речь и мелкую моторику».

Андрей Загоскин, 17 лет, сахарный диабет 1-го типа, требуются инсулиновая помпа

и расходные материалы к ней. 125 676 руб.

Внимание! Цена помпы и расходных материалов 199 676 руб.

Телезрители ГТРК «Поморье» соберут 74 тыс. руб.

В семь лет Андрей начал много пить воды и сильно похудел. Анализы показали, что уровень сахара в крови выше нормы в восемь раз! С тех пор все десять лет Андрей на строгой диете, мы постоянно измеряем уровень сахара, делаем инъекции инсулина до десяти раз в день. Но состояние так и не удалось стабилизировать. В течение суток сахар резко скачет. Из-за этого у сына сильные головные боли, боли в ногах. Единственный выход — установить помпу, которая будет вводить инсулин нужными дозами. Но приобрести ее, а также расходные материалы мы не можем. Я без работы, а муж получает совсем мало. Пожалуйста, помогите! Елена Загоскина, Архангельская область.

Эндокринолог Городской детской клинической больницы Елена Малик (Северодвинск): «Заболевание у Андрея протекает тяжело. Помповая инсулинотерапия поможет компенсировать болезнь и уменьшит риск развития осложнений».

Артем Синицын, 8 лет, анкилоз (неподвижность) височно-нижнечелюстного сустава, требуется операция. 163 400 руб.

Внимание! Цена операции 274 400 руб. Общество помощи русским детям (СИД) внесет 75 тыс. руб.

Телезрители ГТРК «Владимир» соберут 36 тыс. руб.

Когда сыну было девять месяцев, я начала прикармливать его с ложки. Оказалось, что рот у малыша еле открывается. Врачи сказали, что это анкилоз, неподвижность челюсти. В четыре года Артема прооперировали, на время это помогло, но сейчас рот у него опять почти не открывается, так что Артем не может ни зубы чистить, ни есть нормально. И дышит с трудом. Я обратилась в клинику к профессору Рогинскому, и сейчас Артема готовят к операции по замене челюстного сустава, а я пытаюсь найти деньги на ее оплату. Одна воспитанная сына, работаю в детском саду. Ради Бога, помогите! Евгения Синицына, Владимирская область.

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «У Артема функция нижней челюсти резко нарушена. Необходима пластика височно-нижнечелюстного сустава трансплантатом».

Никита Носиров, 3 года, врожденный порок сердца, спасет эндоваскулярная операция. 170 698 руб.

Внимание! Цена операции 269 698 руб.

Группа строительных компаний ВИС внесет 50 тыс. руб.

Телезрители ГТРК «Тюмень» соберут 49 тыс. руб.

Порок сердца у Никиты обнаружили еще до рождения, когда я проходила УЗИ. Сразу после родов нас с сыном перевели в Томский НИИ кардиологии. Врачи сказали, что у Никиты порок сложный — единственный желудочек сердца — и нужна серия операций! За три года Никите сделали уже три операции на открытом сердце. Но он все выжил. Первые две были бесплатными, третью вы помогли оплатить. Сейчас нужна завершающая операция, ее проведут щадяще, поставят «заплатку» на сердце через сосуды. Но операция платная, а у нас трое маленьких детей. Помогите! Екатерина Федорова, Томская область.

Детский кардиолог НИИ кардиологии кандидат медицинских наук Виктория Савченко (Томск): «Отверстие, оставленное после операции Фонтана, мы закроем эндоваскулярно, это поможет избежать осложнений».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

Почта за неделю 16. 10. 15–22. 10. 15

получено ПРОСЬБЫ — 29

принято в РАБОТУ — 19

ОТПРАВЛЕНО в МИНЗДРАВ РФ — 10

получено ОТВЕТОВ ИЗ МИНЗДРАВА РФ — 8

все сюжеты
rusfond.ru/pomogite; rusfond.ru/minzdrav

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВПЕРВЫЕ СКАЖИТЕСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РУСФОНДА

Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в „Ъ“. Проверив письма, мы размещаем их в „Ъ“, на сайтах rusfond.ru, kommersant.ru, livejournal.com, в эфире «Первого канала», в социальных сетях Facebook, «ВКонтакте» и «Одноклассики», а также в 79 печатных, телевизионных и интернет-СМИ в регионах РФ. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты фонда и дальше действуете сами либо отправляете пожертвования через систему электронных платежей. Возможны переводы с кредитных карт, электронной наличностью и SMS-сообщением, в том числе из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Читателям и телезрителям затея понравилась: всего собрано свыше \$201,8 млн. В 2015 году (на 22 октября) собрано 1 185 683 776 руб., помощь получили 1921 ребенок. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф. Русфонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник» за 2000 год. Президент Русфонда — Лев Амбиндер, лауреат премии «Медиаменеджер России» 2014 года в номинации «За социальную ответственность медиабизнеса».

Адрес фонда: 125252, г. Москва, а/я 50;

rusfond.ru; e-mail: rusfond@rusfond.ru.

Телефоны: 8-800-250-75-25 (звонок по России бесплатный), благотворительная линия от МТС), факс (495) 926-35-63 с 10:00 до 20:00.